

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 6.

СУББОТА, ФЕВРАЛЯ 8 ДНЯ,

1858 ГОДА.

НЕБО.

ДУМА

(на перевоскаль Святогорской пустыни Изюмскаго уѣзда Харьковской губерніи).

I.

Небо, небо! какъ приятно
На тебѣ, на необъятномъ
Цолѣ Божіихъ чудесъ,
Взоры утвердить земные!
Звѣздъ твоихъ дремучій лѣсъ,
Ихъ лучи переливные,
Эта кроткая луна,
Облаковъ неувимыхъ,
Въ видѣ горъ и моря зримыхъ,
Разноцвѣтная волна,
Съ зыбью пѣны бѣлоснѣжной,
Океанъ лазури пѣжной—

Ненаглядно хороши,
Наслаждение души!
Часто въ скорби неизбежной
Нашъ съ тобой вступаетъ взоръ
Въ молчаливый разговоръ.

II.

Ты красуешься зарями
Надъ горами и морями;
Солнца яркіе лучи
Все живить ты посылаешь;
Днемъ блюдеши насъ, и въ ночи
Грѣшныхъ чадъ не оставляешь;
Для смиренья нашихъ душъ
Шлешь ты (на поля и дома)
Тучи, молніи и громы,
Грады, ураганы, сушь.
Теплой же мольбѣ внимаю,
Труль велегкій поощряю,
Орошаешь ты поля,
Земледѣльца веселя,
Всю природу оживляю,—

Чудной же игрой лучей
Прелесть придаешь ты ей.

III.

Небо, небо голубое,
Гдѣ ты, небо, что—такое?
Близко такъ тебя я зрю,
Наклоненное на землю;
Въ высь глубокую парю,
Необъятное объемяю;
Тайны самыя твои
Такъ легко обозрѣваю!
Но напрасно истощаю
Всѣ усилія мои
Подойти къ тебѣ, родное!
Чуждо все тебѣ земное...
Ты отъ рукъ моихъ летишь,
Даже помысловъ бѣжишь;
Все пространство міровое
Тщетно пролетаетъ умъ:
Ты уходишь и отъ думъ!

IV.

Стану-ль въ уровень съ луною—
Ты меня покроешь тьмою;
Только звѣзды заблестятъ,
Полунощныя лампы,
Лишь предѣлы твой отдалятъ
Отъ меня ихъ мириады!
Устремлю-ль полетъ къ звѣздамъ—
Бездна все тебя унеситъ,
Тщетно мысль предѣла проситъ,
Тщетно льну къ твоимъ поламъ,
Небо—Творчая порфира!
Только безконечность міра,
Лишь безчисленность міровъ
Для стремительныхъ умовъ
Открываетъ зыбь эфира;
Солнце безчисленныхъ лучей—
Искры малыя въ ночи!

V.

Млечный путь я пролетаю,
Сферы новыя встрѣчаю,
Всѣ кружатся и летать,
Путь другъ другу уступаю,
Къ цѣли вѣковой спѣшатъ,
Бездны мрака озаряя,
Славятъ Вышняго Творца!
Всеобъемлющей пучины
Нѣтъ береговъ, нѣтъ середины,

Нѣтъ начала, нѣтъ конца!
Бездна только возрастаетъ,
Гордый умъ изнемогаетъ,
Тщетно званія полетъ
Далѣ все его влечетъ—
Небо дерзкихъ убѣгаетъ!
Лишь смиренному оно
Зрится разоблачено.

VI.

Дайте крылья Херувима,
Дайте очи Серафима,
Пролетѣть и обозрѣть
Небо, эту безконечность,
Небомъ слезы отереть;
Дайте вѣки, дайте вѣчность,
Къ ризѣ Божіей прильнуть,
Краемъ неба опануться,
Въ жизни новой ужъ очнуться,
Въ новомъ небѣ отдохнуть
За дверьми того чертога,
Гдѣ престолъ Христа и Бога!
Но увы! вина моя...
Небо то утратилъ я!
Всѣмъ близка туда дорога,
Кто не зналъ грѣховныхъ бурь
Въ сердцахъ чистомъ, какъ лазурь.

VII.

Такъ! и отъ земли Святые
Въ своды неба голубые
Могутъ ясно прозирать;
Сквозь сверхъ-умственныхъ бездны
Имъ являетъ Благодать
Божьей славы тронъ надзвѣздный,
Сонмы Ангеловъ святыхъ,
Лики вѣрныхъ чадъ Христовыхъ!
Видъ небесъ духовныхъ—новыхъ,
Судъ послѣдній дѣлъ земныхъ,
Злымъ и добрымъ воздаянье,
Вѣчной жизни созерцанье,
Близко, близко предстоятъ!
Духи чистые гремятъ
Трисвятое величанье!
Слава Божія сама—
Свѣтъ и нища ихъ ума!

С. И. К.